

Главная статья Глава 218 "Маленькая роща, пока Ма Цзи открывал рот" "Эта маленькая роща? Когда я впервые пришла в эту школу, я слышала, как несколько пожилых людей говорили, что когда все хорошо, не ходите в эту рощу в одиночку, там очень опасно".

Услышав слова Ма Цзи, даосист увидел свой денежный меч и сказал: "Если это так, то нам действительно нужно совершить поездку в маленький лес".

Ма Чжи послушала и сказала: "Ты правда уходишь? Этот призрак уже свирепый, он может быть призраком там, вы уверены, что вы можете спуститься?"

Несмотря на то, что даосисту удалось покорить призрака, Ма Цзи и другим во время этого процесса также было очевидно, что лицо даосиста резко изменилось несколько раз во время борьбы с призраком, и было очевидно, что случилось нечто, что превзошло его ожидания.

И вначале ни Денежный Меч, ни Зеркало Демона, казалось, не смогли поймать призрака в ловушку, хотя даосист мог извергнуться из вселенной и истребить призрака, но даосист не мог извергаться время от времени.

Теперь, идя туда, чувство такое же, как послать мертвых, и даосский священник слушал, тоже нахмурился, он сдал больше демонов и зла, иногда бессознательно, он воспринял это как свою ответственность, но теперь, когда вы думаете об этом, этот призрак здесь, я с трудом могу справиться с собой, пойти в маленький лес, я боюсь, что с ним будет еще сложнее справиться.

А с другой стороны, иметь дело с этим призраком самому, взяв с этих студентов тысячу долларов, считается их собственным тяжелым гонораром, но идти в ту рощу, иметь дело с мишенью еще сильнее.

Но это касается всей школы, а не только учеников, и я боюсь, что никто ему не заплатит, как будто это действительно не рентабельно.

В это время Чу Тяньлинь сказал: "Даже если тебе нужно идти, лучше всего пойти туда днем, чтобы сначала проверить ситуацию, эти призраки, они не должны ничего делать днем, верно?". Даосский священник слушал и говорил: "Правильно, даже если они еще более свирепые в течение дня, они не осмелятся показать себя; солнце может легко сжечь их до пепла".

"В таком случае, давайте закончим на сегодня и вернемся завтра, я вернусь первым."

Даосский священник слушал и говорил: "Как ты собираешься выбраться теперь, когда двери в общежитие закрыты"? Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Я забыл об этом, кажется, я могу втиснуться сюда только сегодня вечером".

На следующее утро несколько учеников рано пошли в класс, а что касается школьного леса, то они не упомянули об этом, видимо, не хотели иметь слишком много общего с лесом за школой.

Призраки и духи внутри, чтобы преследовать весь Университет науки и техники, так много людей, они, возможно, придется ждать в течение нескольких лет, и к тому времени все они могут закончить и покинуть университет, так что в это время, они, естественно, выбирают, чтобы защитить себя.

После того, как студенты ушли, даосский священник сказал Чу Тяньлинь: "Прошлой ночью мое волшебное оружие внезапно усилилось, так что это должна быть твоя вина, верно?".

Чу Тяньлинь слушал, улыбался и кивал головой, что было своего рода попустительством, в то время как даосский священник продолжал: "Это правда, в этом мире все еще есть земледельцы, но жаль, что у меня нет таланта и возможности заниматься земледелием, поэтому в конце концов я не смогу этого сделать".

Вот что я тебе скажу, я одолжу тебе свое волшебное оружие, и буду ждать тебя здесь два часа, и если ты выйдешь, когда тебе будет два часа, будет лучше, если ты выйдешь, а если ты не выйдешь, то я тоже уйду, что ты думаешь?"

Даосист мало что знал о круге настоящих земледельцев, но, по его мнению, на Чу Тяньлинь должна лежать ответственность за разгадку этих призраков и чудовищ, а не он сам, бизнесмен, который сделал даосиста профессией, одолжив Чу Тяньлинь свое волшебное оружие, уже был очень хорош.

Отпустить его в приключениях тоже было нелегко, и Чу Тяньлинь слушал и улыбался: "Нет проблем".

Магическое оружие даосов не было сильным, но они смогли сдержать призраков и сэкономить Чу Тяньлинь много энергии.

Если бы Чу Тяньлинь держал это оружие непосредственно, то эффект был бы еще более страшным, плюс само оружие оказывало очень сильный сдерживающий эффект на призраков.

После этого даосист передал Чу Тяньлинь немного старинный мешок с тканью, в глазах которого также был намек на сожаление: "Брат, ты должен вернуть его мне, это те ребята, с которыми я ем".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Не волнуйся".

Чу Тяньлинь сказал.

Получив сумку из ткани, Чу Тяньлинь покинул здание общежития и направился прямо в маленький лес, во время прогулки Чу Тяньлинь также заглянул внутрь сумки.

В этом старом мешке, помимо денежного меча и зеркала, которое Чу Тяньлинь видел раньше, был также маленький золотой колокольчик, несколько кусочков талисмановской бумаги, персиковый меч и подобные предметы, которые использовались в фильмах дяди Йина для ловли призраков.

Другими словами.

Внутренняя часть сумки имеет узор из сплетен и золотую руну. Сама сумка также является отпугивателем привидений.

Это меч из красного дерева.

Однако персиковый меч раньше больше всего использовался даосским священником, даосист сам не обладал магической силой, поэтому после того, как он исчерпал духовную силу персикового меча, персиковый меч утратил свою полезность, и даже верхушка меча немного разбилась.

Чу Тяньлинь напрямую влил свою духовную силу в персиковый меч, возвращая этот

деревянный меч и помогая ему восстановить свою силу.

Через десять минут или около того Чу Тяньлинь прибыл в небольшой лес, о котором призрак говорил до того, как исчез.

Деревья здесь растут довольно хорошо, а вокруг этих деревьев также растет много сорняков, в которые обычные люди хотят попасть довольно трудно, очевидно, что это место определенно не маленькое.

Чу Тяньлинь также вытащил свой радужный меч прямо из Цянькуньского кольца, срезал сорняки и так далее, денежный меч и меч из персикового дерева неудобны, но этот радужный меч более удобен, духовная сила впрыскивается в радужный меч, и радужный меч сразу же излучает семицветный свет.

После этого длинный меч в руке Чу Тяньлиня раскачивался, и эти сорняки и деревья легко удалялись радужным мечом, который был наполнен духовной силой, достаточной, чтобы точить железо, как грязь, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с некоторыми деревьями.

По мере того, как Чу Тяньлинь углублялся в рощу, температура вокруг него снижалась, а цветы и деревья росли слишком энергично.

Чу Тяньлинь был немного любопытен тем, что цветы и деревья могут расти до такой степени, что в современном мире это нелегко.

Почва здесь средняя, светлая - средняя, а влага в воздухе довольно тяжелая, но она не настолько плотная, чтобы цветы и деревья здесь росли по какой-то другой причине!

После этого Чу Тяньлинь закрыл глаза и внимательно почувствовал источник изменения, наконец, Чу Тяньлинь почувствовал аномальные колебания в воздухе, затем медленно пошел в сторону этого колебания.

Потому что во время этого процесса он не смог воспользоваться Радужным мечом, чтобы открыть путь, поэтому он просто позволил своему телу быть покрытым защитной аурой, и те густые травы и деревья вокруг него были силой отжаты Чу Тяньлинь, и большое дерево было непосредственно сбито с земли Чу Тяньлинь своим телом.

Через десять минут или около того, Чу Тяньлинь, наконец, пришел к источнику колебаний, крупному дереву, которое было намного выше, чем предыдущие деревья, с множеством потоков виноградной лозы, растущих вокруг дерева, особенно корни дерева, которые были спутаны с бесчисленным множеством виноградных лоз и цветов.

А потом Чу Тяньлинь заколол эти цветы и виноградные лозы радужным мечом в руке, и как раз в этот момент бесчисленные летучие мыши внезапно вылетели из ниоткуда, а потом жестоко укусили Чу Тяньлиня.

Когда Чу Тяньлинь увидел это, он сразу начал убивать Радужным мечом, эти биты были не сильны, но Чу Тяньлинь убил сотни из них Радужным мечом, но их было не меньше, а больше и больше.

Хотя у Чу Тяньлиня была аура, чтобы защитить свое тело, это был не тот путь, по которому нужно было идти дальше, затем он вытащил меч из персикового дерева из тканевого мешка, подаренного ему даосским священником, и вколол ауру напрямую.

Затем меч из красного дерева поднялся в воздух, и деревянный меч слегка повернулся, как компас, в поисках своей цели.

В конце концов, Меч Персикового дерева остановился, в то время как Чу Тяньлин последовал за этим Мечом Персикового дерева и аналогичным образом увидел летучую мышь, которая, казалось, командовала этими летучими мышами высоко в рое.

Однако каждый раз, когда она издавала странные звуки изо рта, вокруг нее появлялся рой летучих мышей, и казалось, что все эти рои летучих мышей были созданы этой главной летучей мышью.

И эти летучие мыши тоже не были на самом деле летучими мышами с плотью и кровью, а скорее средством демонического предмета, поэтому этот Меч Персикового дерева обладал таким волшебным эффектом, после чего Чу Тяньлин напрямую выстрелил Мечом Персикового дерева.

Сила этого персикового меча была ужасающей, еще более сильной, чем у Денежного меча, хотя Денежный меч и Персиковый меч принадлежали к тому же даосскому волшебному оружию, которое использовалось для отпугивания зла.

Но первое больше распространено в народе, второе, не только народное, даосское домоуправление, и даосский меч из персикового дерева, а самое ценное из персикового дерева, пораженное молнией, этот меч из персикового дерева, вырезан из молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/874755>